

## ГЛАВА 290. ПРЕДПРИЯТИЯ ЛУ В ОПАСНОСТИ.

Приняв душ, Сюй Юнин, поколебавшись несколько секунд, достала из карманов куртки вещи, найденные на месте аварии. Она включила компьютер и связалась с этим человеком.

Она напечатала строчку текста: 'Сегодня Му Сидзэ отвез меня на место происшествия в Фантинг Гарден. Интересно, почему вы действуете против Лу Энтерпрайз?'

Этот человек ответил: 'Он взял тебя с собой, чтобы расследовать это дело? Му Сидзэ теперь верит тебе?'

Сюй Юнин на мгновение заколебалась, прежде чем сказать: «Не совсем, он все еще не дает мне узнать о некоторых вещах».

'Завоюй его доверие как можно скорее!'

Глядя на эту строку, Сюй Юнин внезапно пришла в замешательство. Она не знала, как ответить, и вскоре в диалоговом окне появилось новое сообщение.

'А Нин, мне не нужно тебя учить. Ты знаешь, что нужно, чтобы завоевать доверие мужчины как можно быстрее'.

Сюй Юнин внезапно вспомнила о его поступке только что — это был ее лучший шанс использовать так называемый «самый быстрый метод».

Но это был Му Сидзэ. Если бы он захотел женщину, он мог бы просто сказать это, и перед ним выстроились бы тысячи красавиц.

Точнее было бы сказать, что он хотел подразнить больше, чем хотел ее.

Но почему она не оттолкнула его с самого начала? В такой ситуации ее бы не обвинили, даже если бы она ударила его.

Возможно, подсознательно она также хотела использовать этот метод, чтобы завоевать его доверие.

Да, это должно быть именно так! Никакой романтики!

Взглянув на последнее предложение в диалоговом окне, Сюй Юнин расстроилась и погасила монитор.

Немного успокоившись, она снова открыла диалоговое окно, и там появилось новое сообщение.

'А Нин, нам не суждено быть вместе, я больше не хочу это подчеркивать'.

Сюй Юнин прикусила губу и сменила тему: 'Почему ты действуешь против Лу Энтерпрайз? Я говорила тебе, что у моей бабушки отношения с Су Цзянань и ее братом.'

'О том, что было между мной и Лу Бояном, я расскажу тебе, если потребуется. Сначала сделай свое дело. И присматривай за Му Сидзэ'.

Сюй Юнин долго не отвечала, и было отправлено еще одно сообщение.

‘Ты нашла эти вещи на месте преступления, но ты не сказала Му Сидзэ, так что ты все еще на нашей стороне. Нин, ты сделала правильный выбор. Не забывай, кто спас тебя тогда.’

Увидев последнюю строчку, Сюй Юнин внезапно потеряла интерес к разговору. Затем она выключила компьютер и положила его на кровать, затем долго ворочалась, не в силах заснуть.

Наконец ей приснился сон.

Во сне она не знала, почему оказалась на дороге; она спешила и заблудилась во время ходьбы. Она наугад выбрала перекресток и пошла дальше, но ее поймали и привязали к зданию, которое было штабом преступников.

В любом случае она выбрала неправильный путь...

Она очнулась от кошмара с покрытой потом головой. В комнате уже было светло, поэтому Сюй Юнин поспешила умыться и спустилась по лестнице; Му Сидзэ сидел в столовой, и она поспешно подошла, сказав: «Доброе утро, Седьмой брат».

Он ответил, не поднимая головы: «Пойдешь со мной в одно место после завтрака».

«Хорошо.»

Сюй Юнин быстро приготовила завтрак и последовала за Му Сидзэ. Они покинули виллу. Они собирались расследовать дела людей, которые были допрошены полицией.

Причина, по которой они были так встревожены, заключалась в том, что в тот день цена акций Лу Энтерпрайз упала менее чем через час после открытия фондового рынка.

Авария с обрушением Фантинг Гарден стала вирусной новостью в сети, и последствия были даже серьезнее, чем сообщения о том, что Лу Энтерпрайз обвиняется в уклонении от уплаты налогов. Строительство всех предприятий Лу было приостановлено на время расследования, и компания уже попала в кредитный кризис.

В это же время продажи недвижимости Лу Энтерпрайз находились в состоянии застоя. Никого это больше не интересовало; хуже всего было то, что некоторые покупатели, которые только что внесли первоначальный взнос, просили вернуть им деньги.

Один из покупателей разместил сообщение на онлайн—форуме, и заголовок был подробным и звучным — «Я усердно работал полжизни, и я не хочу дом, который может рухнуть в любой момент».

Он спрашивал, кто может гарантировать, что другие объекты, разработанные Лу Энтерпрайз, не рухнут? В маловероятном случае, если подобный несчастный случай повторится, не имело значения, исчезнет ли дом, но семья, которая там жила, исчезнет, как те строители в Фантинг Гарден. Может ли Лу Энтерпрайз заплатить за это?

Сообщение тронуло многих людей, вызвав сумасшедшую волну репостов, и ажиотаж вокруг проверки был налицо.

Средства массовой информации внимательно следили за новостями об аварии в Фантинг Гарден, а финансовые репортеры каждый день анализировали текущее положение Лу Энтерпрайз.

Поэтому Су Цзянань все равно узнала из газет, что «Лу Энтерпрайз» шаг за шагом вступает в кризис; даже если Лу Боян ничего ей не говорил, чтобы она не волновалась.

В те дни Лу Боян был очень занят. Он всегда был трудоголиком, но теперь так уставал, что иногда возвращался ранним утром, засыпал, как только падал на кровать, и хмурился во сне.

Поскольку Су Цзянань была женой Лу Бояна, она не могла расследовать дело, связанное с уклонением от уплаты налогов или расследованием несчастного случая в Фантинг Гарден. Она могла узнавать о ходе дела только через капитана Янга.

Что она узнала, так это то, что все новости были очень неблагоприятными для Лу Бояна и «Лу Энтерпрайз», и все говорили о том, что авария с обрушением была полностью на совести «Лу Энтерпрайз».

В дополнение к капитану Янгу и Цзяну Шаокаю, некоторые коллеги в полицейском участке начали держаться подальше от Су Цзянань, намеренно или непреднамеренно. Некоторые люди даже насмеялись над ней, когда видели ее.

«Продажа жилья по 40 или 50 тысяч за квадратный метр изначально была кровососущим действием, и они осмеливаются делать проект с фундаментом на желе. Теперь компания собирается закрыться, и возмездие грядет!»

«Дом, который купил мой шурин, построен ими, он должен осторожно проезжать по поселку, не говоря уже о том, чтобы жить внутри».

Эти слова, очевидно, были сказаны для ушей Су Цзянань, поэтому ей оставалось только стараться не выходить из офиса, возлагая все надежды на Му Сидзэ и надеясь, что он сможет найти подсказки, которые были бы выгодны Лу Энтерпрайз.

Но когда она встала рано утром, Лу Боян сказал ей: «Му Сидзе ничего не нашёл».

Разочарование распространилось в сердце, как сорняк, но Су Цзянань все равно улыбнулась Лу Бояну: «Это не имеет значения, проверь это еще раз. Наш профессор говорил, что, начиная заново с самого начала, вы всегда найдете ключевые доказательства».

Лу Боян ничего не сказал.

Он знал Му Сидзэ. Если он ничего не может найти, то никто этого не сделает.

Су Цзянань тоже поняла это по его молчанию. Она посмотрела вниз и на мгновение задумалась. Она вдруг подумала: «Даже если мы не сможем найти доказательств невиновности Лу Энтерпрайз, мы можем отправить Кана Жуйчэна в тюрьму! Не забывай. Он убийца».

Она вела себя так, словно воспользовалась последней надеждой, и взяла его за руку нервно и с энтузиазмом: «Предоставь это мне, капитан Янг поможет мне. Ты можешь сосредоточиться на делах компании».

Лу Боян сказал с улыбкой: «На этот раз Кану Жуйчэну, вероятно, придется часто бывать в полицейском участке, и у него не будет времени целиться в «Лу Энтерпрайз». Я говорил, что он не всегда будет застигать нас врасплох».

Су Цзянань подозрительно спросила: «Что ты с ним сделал?»

Лу Боян поднял брови. Он вел себя спокойно: «Ничего, я просто разрушил его бизнес и доставил ему неприятности».

Он сказал это легко, но Су Цзянань знала, что Лу Боян, должно быть, нанес смертельный удар Кану Жуйчэну .

После того, как она приехала в полицейский участок, оказалось, что то, о чем она догадалась, было правильным.

Она шла мимо комнаты для допросов и столкнулась с Каном Жуйчэном, который только что вышел изнутри с гневным видом. Когда он увидел ее, он достал сигарету и улыбнулся ей: «Почему ты все еще работаешь здесь? Это потому, что у Лу Энтерпрайз такие большие проблемы? Лу Боян даже не может позволить себе жить без твоей зарплаты?»

Су Цзянань приподняла губы, слегка улыбнулась и сказала правду одним предложением: «Ты тот, кто потерял больше, верно?»

Кан Жуйчэн был ошеломлен, и его глаза быстро похолодели. Но очень быстро он снова повел себя так, как будто он был победителем:

«Полиция, вероятно, будет присматривать за мной в течение следующих нескольких дней, поэтому я не могу свободно передвигаться. Это оказывает большое влияние на меня, заботящегося о городе А. Но пока я хорошо справляюсь с делами, я могу вернуться в любое время. Однако Лу Боян не сможет.»

«Не в твоём положении так говорить, — Су Цзянань не скрывала насмешки в своём тоне, — более того, как может человек, который даже не может определить со своим собственным положением, сомневаться в его способностях?»

Сказав это, Су Цзянань собиралась войти внутрь, но Кан Жуйчэн поймал ее за запястье.

Он холодно усмехнулся: «Ты думаешь, что Лу Боян может победить? Дождись завтрашних новостей, чтобы увидеть... что я буду делать в будущем».

Су Цзянань больше не хотела слушать, и она дернула руку. Неожиданно он действительно отпустил ее руку; он улыбнулся и вышел из полицейского участка.

За Каном Жуйчэном быстро приехала машина, и дверь открылась. Он заметил женщину в машине. Он сел, затем налил себе бокал вина и улыбнулся: «Мисс Хань, почему ты так рано?»

Хань Руокси собиралась дать ему пощечину, но он перехватил ее руку на полпути. Она свирепо посмотрела на него: «Разве ты не хочешь Су Цзянань? Почему ты создаешь проблемы Лу Энтерпрайз?»

«Как я могу заполучить Су Цзянань, не создавая проблем Лу Энтерпрайз? - Кан Жуйчэн налил еще один бокал вина, пододвинул его Хань Руокси и поднял тост за нее. - Расслабься, я дам тебе шанс понравиться Лу Бояну. В то время Су Цзянань уже покинет его, и у тебя будет масса возможностей подобраться.»

«Чего именно ты хочешь? - спросила Хань Руокси: - И что ты хочешь сделать с Лу Энтерпрайз?»

Кан Жуйчэн знал, почему она была такой. Он взял ее сумку, открыл ее, нашел в ней сигарету и

зажигалку и прикурил для нее: «Почему ты должна терпеть эту пытку? Возьми это.»

«Нет, — Хань Руокси покачала головой, крепко держа себя в руках, чувствуя холод и жар одновременно, и твердо сказала: - Нет!!!»

Кан Жуйчэн не спешил, просто смотрел на нее с сигаретой в руке, наблюдая, как она дрожит из-за того, что ей одновременно жарко и холодно. Он наблюдал, как стучат ее зубы и как неловко она вцепляется в волосы.

Он открыл портсигар и посмотрел на него. Он фыркнул: «Ты выкурила несколько штук. Почему ты вообще должна притворяться сильной передо мной? Я дам тебе больше после того, как ты их прикончишь».

Глаза Хань Руокси стали красными. Она посмотрела на него с ненавистью и забрала сигарету у него из рук.

Кан Жуйчэн улыбнулся, как будто знал, что все будет именно так, как он предполагал, и нежно похлопал ее по спине.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/2687463>